

КІ 1380574

00

Константин ПАВЛОВ

Узлушина

Стихотворения

Константин
ПАВЛОВ

ИЗЛУЧИНА

Стихотворения

Вологда
2007

УДК 882-1
П67

Павлов К. А.
П67 **Излучина.** Сборник стихотворений.—
2007.

В новом лирическом сборнике Константина Павлова «Излучина» представлены новые стихи поэта.

© Павлов К. А., 2007.

* * *

С неба падали стихи
Чисто-белыми снегами,
С неба падали стихи
И ложились под ногами.

Мы ходили между строк
Друг на дружку непохожих,
Мы ходили между строк
В суете других прохожих.

От неподнятых стихов
Расплывались просто лужи,
От непонятых стихов
Торопились люди дружно!..

Ручейки из белых строк,
Строфы искренних проталин
Записать никто не смог,
И они немymi стали...

* * *

Мерцают в полутьме дома,
Они совсем не великаны.
Весь город спит, во власти сна
Он мне всегда казался странным...

Он вышит шорохом метлы,
Чихает лязганьем трамвая,—
Стоят фонарные столбы,
На землю сонный свет роняя...

А город спит, его покой
Пускай ничто не потревожит.
Он ночью чуточку другой:
Добрей, спокойней — и моложе.

* * *

Слетевший лист упал к забору
Под первый журавлиный клик,
Невелики у лета сборы;
Неделя пролетит как миг.

Ему собраться, эго дело,
Весь свой багаж оставив нам,
Оно всегда уходит смело,
А мы стремимся по пятам.

Так и сейчас, по стылой дымке,
В прохладе ивняка, с утра
Невидимый грибник в корзинке
Его с собой возьмет: пора!..

Пора...
Ну что ж, тогда до скорой...
Тобю жили, как могли...
Слетевший лист упал к забору,
Засобирались журавли.

* * *

Настоялась тишина
на полыни с мятой,
Горьковатая на вкус,
не испить до дна...
В травах нежный василек
бархат цвета спрятал,
Шмель пикирует в кустах,
пьяный без вина.

Кромка утренней зари
на рубашке лета
Красит пуговицы росы
в алые тона,
Солнце за холмом встает
красненьким беретом,
По реке плывет туман
и остатки сна.

* * *

Мое окно — светящийся квадрат,
В уснувшем улье маленькая сота,
Где ночью то веселье, то работа,
Когда другие «пчелки» просто спят...

Мое окно — светящийся квадрат,
За ним есть свой уют и своды правил,
Которые я столько раз исправил,
Но был всегда гостям, конечно, рад.

Так пролетело много лет подряд.
И пусть ничто не постоянно в мире,
Я светл душой, пока в моей квартире
Есть в полночь непогашенный квадрат.

* * *

Часы идут, часы стучат,
Часы долги не возвращают,
Они с людьми не говорят
И опозданий не прощают.

Они в любой момент соврут,
Тебе же лгать им бесполезно:
У них вся логика железна,
Они нас никогда не ждут!

Часы не обратятся к нам —
Они собой довольны сами!
...Неплохо жить в ладу с часами,
Несчастье подражать часам.

* * *

По веткам дремлющих раки
Туман разлился над рекой,
Роса на мягких травах спит,
Повсюду дрема и покой...

Цветов прибрежных лепестки
Во сне свернулись в кулачок,
Спят лягушата у реки,
В бурьяне задремал сверчок.

Игривый ветерок устал
Рябить воды речную гладь,
Чуть-чуть над лугом полетал
И на валки улегся спать.

В перинах сонных облаков
Лежит ленивая луна.
...Вот так в каком-то из веков
И появилась тишина.

* * *

Упрямый глупый мотылек,
Такой красивый и воздушный,
Летит, летит на огонек,
Туда, где ярко, где не скучно.

Зачем, к кому, не знает сам,
И не задумается даже.
Летит. О том, что будет там,
Ему никто, увы, не скажет.

Но если б даже и сказал,
Ему ли слушаться советов,
Вся жизнь его — порханье, бал,
А на балу нельзя без света.

Летит, не дожидаясь дня,
И растворяется, сгорая
В объятья жгучего огня
...Судьба у мотыльков такая.

* * *

Услышать музыку стиха,
Душою слиться с ней навеки:
И плакать, и в лучах порхать,
И падать, закрывая веки!..

Услышать музыку стиха...
Не пожалев о том ни разу,
Что звуки могут затухать,
От упоенья меркнуть разум;

Не спать, когда вдруг зазвучит,
Прощать нелепые усмешки,
Блаженно веруя, лечить
Людей от суеты и спешки.

И никогда не пожалеть,
В себя вобрав ее душою.
...О, как душа умеет петь,
Когда становится большою!

* * *

Помню я простуженный вагон,
Долгие ночные разговоры,
И стаканов дребезжащий звон,
И соседей по купе укору...

Помню я простуженный вагон,
На забытом слез я полустанке.
В сумке — недоеденный батон,
Да консервы в поллитровой банке.

Изменилось многое с тех пор,
На судьбу пенять причины нету:
Чаще я выигрывал с ней спор,
Добывая звонкую монету.

Только не увлек меня тот звон:
Жизнь взяла отсчет от полустанка,
Где был дорог мне простой батон,
Банка пива и консервов банка.

Помню я простуженный вагон,
Эта память дорогого стоит...
У кого-то жизнь прошла как звон,
Кто кроит ее, а кто-то строит.

Верю, всем воздастся по делам,
По любви, с другими разделенной.
Пусть же нашей жизни поездам
Семафор всегда горит зеленый.

ПОД РАЗДОЛЬНЫМ

Приезжай ко мне, Сашок,
Брось дела, и дуй в Раздольный,
В этот райский уголок,
Где, что ни казак, то вольный;

Что ни хата, то музей,
Что ни дедко, то с усами.
Приезжай да поглазей,
Как пшеницу жнут серпами.

Посидим у костерка,
Посмеемся, погутарим,
Выпьем водочки слегка,
Поиграем на гитаре...

Потерялся техновек
На ухабах под Раздольным,
Здесь свободный человек
До сих пор остался вольным.

ЗАБОР

Забор — рубеж, межа, преграда,
Забор мы видим с малых лет.
И даже где его не надо.
И даже где раздела нет.

Стоит забор, привыкший глазу.
Неважно, кем он возведен,
И не понять бывает сразу,
Чего же охраняет он?..

Стоит. И рухнет он не скоро,
Не скоро будет гнить в траве.
...Ведь психология забора
Не в нем, а в нашей голове!

* * *

После шума городского
Тишь да благодать,
Я люблю в бору сосновом
Шишки попинать!..

Надоевшие ботинки
Снять с уставших ног,
Кувырнуться на тропинке,
Приземлившись в мох!

Попадется гриб хороший,
Кину в кузовок,
Сяду у лесной сторожки,
Посижу часок.

Кружат голову настои
Из хвои и трав,
Я на тишину настроен
С раннего утра.

Змейкой мховая тропинка,
Мысли ни о чем,
Пополневшая корзинка
Выгнула плечо.

Наброжусь в бору сосновом
По местам родным,
А потом приеду снова —
Ближе к выходным!

* * *

Голова — расплавленный сырок,
Пот струится прямо от макушки,
Всюду гарь асфальтовых дорог,
Час иду к знакомой деревушке.

Не машу попуткам, проку нет.
Нынче чужаков садить бояться.
Изменилось все за двадцать лет,
А сказать точнее — за семнадцать.

Там, где был родник — теперь забор,
Тропы поросли особняками,
Вместо пашни борщевик и сор,
Смешанный с травой и васильками.

Ничего уже не узнаю,
Пот струится прямо от макушки.
...У холма знакомого стою,
Не осталось больше деревушки.

СПАСАТЕЛЬ

...Знакомый мой, идя ко дну,
Общаясь с чертиком в стакане,
Все предлагал спасать страну
И мир спасать от всякой дряни.

Он часто бредил про войну,
С похмелья был всегда на взводе.
...Зато он спас свою жену
Обычным штампом о разводе.

* * *

Маме

Себя корю, в который раз
Не позвонил, не извинился.
Жизнь закрутила без прикрас,
И я волчком в ней закрутился!..

Сегодня там, а завтра тут,
Но ты горда моей судьбою,
Пусть я на несколько минут
Заехал поболтать с тобою...

«Ты знаешь, мама, все пройдет,
Я самым нежным сыном буду...»
...И только мать меня поймет,
И только мама верит в чудо.

* * *

На заре в декабре
По скрипучей пороше
Я бродил во дворе
Не хмельной, но хороший.

И домой не хотел,
И догуливать поздно.
В небесах, между дел,
Подрастали звезды.

Где-то первый трамвай
Прокатился со скрипом,
А мне вспомнился чай
С медом, мятой и липой:

Этот пряный настой
Что по вкусу — не очень,
Этот странный настрой
Той декабрьской ночи...

Я бродил по двору,
И считал свои скрипы,
Вспоминая игру
Вкуса меда... и «липы».

* * *

Ветка ли хрустнет, дрожа на весу,
Птица ли крикнет ночью порой,
Все отзывается в белом лесу,
В том, что вчера еще был золотой.

Дятел долбит по звенящим стволам,
В клюве добыча — звенящий червяк.
Он по осинам стучит, по дубам:
Что-то в сегодняшнем лесу не так!

Эхо слилось в барабанистом звоне,
Птица не просто стучит по коре,
Дятел играет на «металлофоне»:
Быстро привык к музыкальной игре!

ПРОВОДЫ ЗИМЫ

(Шутливое)

Под легкий звон бубенчиков,
Под громкий свист возницы,
Хочу, наевшись блинчиков,
На тройке прокатиться;

Хлебнуть вина морозного,
Разрушить бабу снежную,
Отбить у мужа грозного
Румяную да нежную.

Полезть на столб за курицей,
Для «хохмы» салом смазанный,
Потом гулять по улице,
Горланя песни разные.

Насочинять частушечек,
Собрать толпу веселую...
Слететь на день с «катушечек»,
Весну встречая новую!

* * *

Если б с каждым словом «я»
О себе писал поэт,
То, скажу уж не тая,
Жить пришлось бы триста лет.

Или сто с таким порывом,
Чтобы каждый день раз пять
Быть задорным и счастливым,
И несчастным быть опять.

Так любить и быть любимым,
Что от страсти не уснуть,
Жить в реальном мире — мнимом —
И еще каком-нибудь!

Знать полтысячи профессий,
От связиста до врача,
Все успеть понять и взвесить
Мудро или сторяча...

И горит поэт, как свечка:
Плата за небесный дар.
У него одно «сердечко»,
У него вся жизнь — пожар.

* * *

Люблю дорожный разговор,
Когда с двадцатой чашкой чая
Зарю с попутчиком встречаю,—
И в прошлом наш никчемный спор.

Когда нет места анекдоту,
И маски скинуты давно,
И разговоры про работу
Иссякли с выпитым вином;

Друг друга в мысли посвящая,
Что не расскажешь и друзьям,
Мы не солжем за этим «чаем»:
Не пересечься больше нам.

И потому прямой, открытый,
Простой дорожный разговор,
Как кладезь жизненных открытий,
А не простой вагонный спор.

НЕ ВПИСАЛСЯ

Не вписался в поворот...
Ехал тихо, с краю,
Вышло все наоборот.
Как? Не понимаю.

Жал бы, как всегда, на газ,
Не боясь обочин...
Я в кювете первый раз,
И обидно очень...

* * *

Мы все актеры в этом мире,
Меняем маски, тон и вид,
У каждого в своей квартире
Довольно сносный «реквизит».

Сюжеты-поводы банальны,
Пожалуй, к сорока годам.
Но мы играем так реально,
Что нет причин не верить нам.

Порой непросто слиться с ролью,
Бывает, роли «пишут» с нас;
Одна исполнена с любовью,
Другая лишена прикрас...

И жизнь становится игрою
С великим множеством ролей,
Вот только быть самим собою
Все реже удается в ней.

* * *

Не избежал я диалога:
«А что есть пьянство на Руси? —
Спросил меня попутчик строго, —
А как же вера в разум, в Бога,
Коль пьют, хоть теплых выноси?..»

Длинна была у нас дорога,
Заговорили мы про быт,
Про то, что в нем изъянов много,
И жизнь трудна, и судит строго:
Мой друг погиб, его — сидит.

Про то, что с каждым днем все туже,
Когда лишь деньги правят бал.
...Попутчик мой забыл про ужин,
Он был ему уже не нужен.
Он за бутылкой побежал.

БЕССОННИЦА

Не стучится, не звонится,
По натуре скромница,
На кровать впотьмах садится
Тихая бессонница.

Толстовата, белокура,
В общем, не красавица.
И сидит так, дура душой,
Сколько ей понравится!

Смотрит в потолок часами,
Гонит думки разные,
Ни вздремнуть не ляжет с нами,
Ни рассвет отпраздновать.

Не люблю я эту тетку,
И, чтоб с ней не видется,—
Пригласил к себе молодку:
Пусть навек обидится!

* * *

Поманила судьбинка дорогою...
Только ими сто раз я прошел...
Я судьбинке прощал очень многое,
Было больно мне, и хорошо.

А судьбинка, она бесшабашная:
От степных и казачьих кровей.
То святая порою, то страшная,
Ну и что теперь делать мне с ней?!

Помолюсь перед новой дорогою,
Видит Бог, без нее не могу...
И у нас впереди очень многое:
То в дворце ночевать, то в стогу.

* * *

Над головой нависла туча,
Там столько ледяной воды!
А мне сегодня даже лучше,
Что смоет дождь твои следы.

А мне сегодня даже надо,
Чтоб он, как из ведра, полил,
Но в идеале — лучше градом
Забить, залить ненужный пыл!

Нет, лучше снегом запорошить,
А правильной — запорошить,
Пихнуть себя в сугроб хороший
И чувствам дать чуть-чуть остыть...

Но снега нет, и быть не может,
И ветер тучку отогнал.
И ревность все сильнее гложет...
Такою я ее не знал.

* * *

Что случилось в одночасье?..
Без нее все вдруг остыло.
В ней любовь жила, и счастье,
А теперь ничто не мило.

Сколько было в ней печали,
Кто теперь об этом знает.
Ведь она умчалась в дали,
И одна теперь страдает.

А душа... Она устала:
Не в раю была, а с краю.
Как ей от меня досталось,
Слишком поздно понимаю.

Я найду ее, заблудший...
Я прижму ее, ослепший...
Только с ней я стану лучше,
И со мной ей будет легче.

* * *

А мы о любви все, казалось бы, знаем,
А мы от любви все бессмертия ждем...
Она тихо тает, когда мы скучаем,
О ней позабыв, оставаясь вдвоем.

Она тихо плачет, когда не нарядна,
Ломает ее равнодушия вид,
А дома ее добивает изрядно
Рутинный, простой, устоявшийся быт.

Проходят года, удивляются люди:
Куда делось то, с чего все началось?..
...Любовь умерла, но она не осудит,
Иначе всех нас ей судить бы пришлось.

ТУМАН

Отпусти меня, как речка
Отпускает вдаль туман...
Я найду себе местечко,
Где сегодня буду пьян!

Буду песни петь, горлана,
Про любовь, судьбу и дам.
И как только солнце встанет,
Рубль последний свой отдам...

И почувствую, как тянет
В свитый гнездышком уют,
Где на стареньком диване
Все ворочаются — ждут.

Побреду домой, уставший,
И забуду все, как сон.
Без тебя любви не знавший,
И по-прежнему влюблен...

* * *

На упругом кленовом листе,
Как на самой обычной ладони,
Я гадал, в чем судьба его — где, —
И куда его ветер погонит?

Я гадал о кленовой судьбе
По его капиллярам и жилам,
И невольно взгрустнул о себе
И о том, что в моей судьбе было.

Лист кленовый прижался к плечу
И шепнулось украдкой, незримо:
«Я в траве умирать не хочу,
Подари меня лучше любимой».

...А любимая стала женой,
И висит теперь в детской у дочек
Самый добрый для нас, дорогой,
Тот счастливый кленовый листочек.

* * *

(Шутливое)

Если мне подарят крылья,
На «юга» не улечу:
Перелетных птиц — обилье,
К перелетным — не хочу.

Мне бы лишь подняться в небо
К кучерявым облакам
Со своим вином и хлебом,
И попраздновать,
но там.

Только к тем, что невысоки,
Возле моего двора:
Белотканны, белобоки,
По небу плывут с утра...

Спрыгну с неба к вечерочку,
Откажусь от всяких крыл,
Удивлю спросонья дочку,
Показав рукой, где был...

* * *

(Шутливое)

По деревне тут и там
Все одна картинка:
Ходят кошки «по пятам»
За молочной крынкой.

Ходят кошки кверху нос
За дояркой Машей.
У нее дневной «разнос»
По деревне нашей.

Жалко кошек, не могу.
Подхожу к Машутке:
«— Дай-ка, Маша, помогу,
Груз для дам — не шутки...»

Стали разносить вдвоем,
Отливаю кошкам...
«— Что, помощник, отстаем?
Потерпи немножко!»

Кошки рады тут и там,
Морды, как с картинки.
Я за Машей по пятам,
Половиню крынки.

...Сыты кошки, сыт народ,
И Машутке — слава!
У меня ж — наоборот:
Каждый день у дома ждет
Рыжая «орава».

* * *

Нам лето сделало подарок:
Взрастило нежные цветы,
Вплело их в радугу из арок,
Чтоб не грустила больше ты.

Нам лето сделало поблажку,
У глади медленной реки
Стеля последнюю рубашку,
Ту, на которой васильки.

Чтоб мы на ней, в объятьях нежась,
Две ночи провели без снов.
...Нам лето подарило свежесть
Почти забытых, светлых, слов.

* * *

Солнце стало на тепло скупым,
Стыло на душе,— озноб осенний.
Прав когда-то был Сергей Есенин:
«Все пройдет, как с белых яблонь дым...»

Все пройдет, и нам с тобой оставит
Только обещанье: я вернусь...
А еще — воспоминанья, грусть
О святой любви, что миром правит.

* * *

(Шутливое)

У высокого обрыва
Так желанно и красиво
Утонули в море трав
Вы со мной еще с утра.

Утонули, помню, на день,
Вас искала тетя Надя,
Мама с братом, а потом
Лодка плавала с багром.

Как же нам тогда досталось...
Вам, признаться, даже малость:
Оправдание спасло,
Что, мол, я забыл весло.

«Да, с теченьем шутки плохи»,—
Говорил сосед под вздохи.
Вы же, соглашаясь с ним,
Мне шептали: «Повторим?..»

* * *

Счастлив я, что несвободен
От любви, работы, дел:
Я бы, по своей природе,
Жить в свободе не хотел!

Несвободен — значит — занят:
Делом, женщиной, душой...
И всегда так больно ранит
Безразличия покой.

Только в милой несвободе
Нет пустых, никчемных дней.
...А свободы столько бродит,
Что не хочется за ней!..

* * *

Она такая
 разная:
Кристалльная
 и грязная,
Навеки
 и поспешная,
Святая
 или грешная,

Размеренная,
 страстная,
Счастливая,
 несчастливая,
Как свет звезды,
 далекая,
Бывает
 одинокая,
Порой настолько
 близкая...
Все о любви
 не высказать!

Она такая
 разная,
Но мы все ею
 связаны.
И мир любовью
 светится,
Пока планета
 вертится!

* * *

Таял снег, как сахар в чае,
Долгожданный первый снег!
Нас снежинки обвенчали
Не на время, а навек...

Ты была в фате из кружев
И с румянцем на щеках,
Нам был бытюшка не нужен,
Мы не приглашали свах.

Лишь снежинки нас венчали
И кружили за собой,
С ними таяли печали,
Стали талою водой.

* * *

Все сон... Тебе не хочется проснуться,
Будильник, отобрав остаток сна,
Рискует в безыизвестность окунуться,
Туда же, где она, она, она!

Все сон... И о побудке нет и речи,
Ты шепчешь ей, не открывая рта,
Ты лишь во сне ей назначаешь встречи,
И снова утро, снова пустота.

Все сон... С годами он все чаще снится.
Где явь, где он — порой не разобрать...
Но не простить уже — и не проститься,
Да и прошенья тоже поздно ждать.

* * *

Как злится вьюга за окном,
Ну кто ее обидел снова?..
Согрей меня своим теплом,
Бальзамом ласкового слова.

Согрей меня, я так устал,
Ни чувств, ни мыслей, как ледышка,
Но даже эта пустота,
Увы, всего лишь передышка.

Согрей меня, я так замерз
От безразличия людского.
Как страшно покидать мир грез
И знать, что не создашь другого.
...А может все изменит слово?..

* * *

Мы станем очень непохожими,
Как снежный вихрь и летний зной.
Сольемся мы в толпе с прохожими,
Обиды унося с собой.

И даже вспомня что-то светлое,
Друг другу мы не позвоним.
С другими будешь ты приветлива,
Другую буду я любим.

Мы не умрем от одиночества,
Продолжив этот путь земной.
...Но почему-то очень хочется
Еще чуть-чуть побыть с тобой.

ПОЛУТЕНЬ

Полу-вместе, полу-врозь
И кругом сомненья.
Полу-прямы, полу-вкось,—
Полу-объясненья...

В полуночной полутьме
Тихо, полупшепотом
Размышляла полу-тень
И делилась опытом...

Слушать этот полу-бред
Может, и не нравится:
Полу-правда, полу-нет,—
А какая разница?..

* * *

...Она не терпит униженья,
Она не требует поруки,
Она и боль, и наслажденье,
Она болеет от разлуки.

Она — туман над свежей пашней,
Она — звезда над серой мглой.
За то, что ты себя отдашь ей,
Она не будет век с тобою.

Любовь вольна уйти с рассветом
Без объяснений и прощанья,
Но помнить каждый миг об этом —
Мучительнее расставанья.

* * *

Было очень много пыла,
Много дыма и огня...
Может, ты меня любила,
Ну а, может, не меня.

Дым был больше сигаретный,
Пыл все чаще наносной,
И вдруг понял я конкретно,
Что играешь ты со мной.

Было очень много пыла,
Вымело, как пыль, тот пыл...
Ты, наверно, не любила,
Потому что я любил.

* * *

Был день. Осталась только тень
За красной линией заката.
А день был просто дребедень,
И если говорить без мата,—

То лучше нам его забыть,
Стереть из памяти скорее.
...Но как по-прежнему любить,
Когда любовь уже не греет?

* * *

Когда мне плохо, уезжаю к маме,
Не потому что маменькин сынок:
Чем старше становлюсь я,— больше тянет —
К началу мною пройденных дорог.

Я уезжаю не делить проблемы,
Мне просто надо отдохнуть от них,
Но там, где лечат душу даже стены,
И четкость мысли возвращают вмиг.

Я на день погостить уеду к маме,
Попью чаек с малиной в поздний час.
...Когда проблемы брошены — не с нами,
То понимаешь, что их больше в нас.

* * *

Слезинки были так невинны,
Чуть-чуть подрагивали плечи...
Каким же он казался длинным,
Холодный августовский вечер.

Сгорал закат на кронах сосен,
И вместе с ним мечты сгорали...
А завтра наступила осень,
Которую никак не ждали.

А завтра дождь стучал по крыше,
Он барабанил в окна, двери,
Но сердце перестало слышать,
Но сердце перестало верить.

* * *

Пусть говорят, любить не современно,
Не актуально слово «доброта»,
Исчезнет скоро жалость непременно,
И красота теперь уже не та!

От альтруизма очень мало прока,
А щедрость слишком часто не в чести,
От сострадания самому морока,
Без ближнего уверенней в пути!

...Идея «эго», в общем, не нова;
И пусть нас ждут любые перемены,
Пройдут века, но «вечные» слова,
Как были — так и будут современны!

* * *

Разлука для любви,
Как ветер для огня:
Потушит — не вини
Себя или меня.

Погасит — угольком
Его легко разжечь.
Но стоит ли потом
Огонь любви беречь?..

* * *

На некошеном лугу
Воздух пряный, пряный,
Все кусты на берегу
Поросли бурьяном.

Ни приезжих, ни коров,
Заскучали мухи,
Одичал песчаный ров
От такой житухи.

Обнесен прогорклый стог
Серой паутиной,
На рубцах бывших дорог
Только мох и тина.

То ли лужа, то ли пруд
Вместо чистой речки
Пропадают там и тут
«Клевые местечки»...

* * *

Заката линия тонка...
А там, где тонко, там и рвется.
И не смотри так свысока,
Ведь не в моей твоя рука,
И пульс все медленнее бьется.

А там, меж небом и землей,
Где день и ночь смешались кровью,
День все зовет нас за собой,
А ночь твердит свое: «Постой!»
...Но мы прощаемся с любовью.

* * *

(Ироничное)

Прощаю все... Пусть говорят, что «Скорпионы»,
Пока врага не ранят иглистым хвостом,
Обидчивы, опасны, заведённые,
Не могут думать больше ни о чем!

Прощаю все... Обиды, злопыханья
Своих немногочисленных врагов,
С каким-то удивительным стараньем
Я их прощаю всех до одного.

Прощаю все... И посмотрю, что будет:
Не выпадет ли снег июльским днем?
...Но если и за это кто осудит,
О, как я оторвусь тогда на нем!..

ХУДОЖНИК БЕЗ ДУШИ

За собою ты сжигал мосты,
Навсегда прощаясь с берегами,
Брошенные кисти и холсты
Трескались, шуршали под ногами,

Чувства стали лишними в пути,
Искренность ты подменил игрою,
Не простить себя и не найти
То, что недописано судьбою.

...Не грустит сапожник без сапог:
Истоптал — подправит, залатает.
...А художник так с душой не смог.
...В общем-то, история простая.

* * *

*Моему прадеду —
Дмитрию Ивановичу Баймакову,
посвящается*

...Читаю дневник,
что оставил в наследство мой прадед,
И вижу, бараки стоят в паутине «ежей»,
«Колючкой» опутанный верх
на высокой ограде,
За ней изможденные лица
каких-то людей.
На днях ожидали
серьезный приезд прокурора,
И «кум» подсчитал,
что «балласт» — пятьдесят человек.
Начальство решило исход
щекотливого спора:
Политзаключенных «пустили»
в последний побег.
Вчера была «чистка»,
ведь места на всех не хватало.
...Я плачу — я деда ищу,
я срываюсь на крик:
...«Не спится, сынок», —
мать поправит рукой одеяло,
Убрав в шифоньер
пожелтевший — с годами — дневник...

* * *

Кому сейчас вольготно на Руси?
Одна шестая часть Земли — «на зоне»:
Коль «бабки» есть, то ты на ней «в законе»,
Коль нет, не верь, не бойся, не проси!..

* * *

За что солдат погиб в Чечне?
За «миру мир» в продажном мире?
В тот день в разврате и вине
Тонул сосед в своей квартире.

Их встреча там, на небесах,
Увы, случайна и нелепа.
...И вдруг охватывает страх:
Неужто смерть людей бьет слепо?

* * *

Россия, Русь... Тоска в душе и грусть:
Ну что в России русского осталось?..
К избе безлюдной давящая жалость,
Коса за печкой, что совсем сломалась,
Молитвы, что не знаем наизусть?..

Забывтый и людьми, и Богом, храм,
Разграбленный прилюдно в прошлом веке?..
Зато осталась в русском человеке
К дуэлям тяга, к матерным словам!

На пожелтевшем фото смотрят вдаль
С другого века дамы, кавалеры,
Не предавшие ни царя, ни веры,
И им, наверно, нас немного жаль...

* * *

«Мы — не рабы, Рабы — не мы!»,
Как клятву, прадеды писали.
Отдав всю жизнь за честь страны,
Рубили, строили, пахали...

«Мы — не рабы. Рабы — не мы!..»
Но только вот пойдем едва ли:
Спустя сто лет живем взаимы.
...Когда же нас обворовали?!..

* * *

Между светом и мглой,
Между правдой и ложью
Мы идем за тобой
Прямо по бездорожью.

И судить не берусь
И молчать неприемлю:
Что ж ты, матушка-Русь?
Вижу, матушка дремлет...

Я на месте топчусь:
Как тебя потревожить?..
И блуждать не хочу —
И друзья мои тоже.

* * *

Как прочно все переплелось,
Судьбы раскрученная ось
Мотает дней последних нить,
И ничего не изменить.

Ее хватило бы с лихвой,
Но ты играл своей судьбой,
Хотя, быть может, и она
Была с тобою не верна.

Не остановишь ход оси,
Кого о чем теперь просить?!
И больно мне всегда смотреть,
Когда под ручку Жизнь и Смерть...

* * *

Гудят, гудят колокола,
Но без набата.
И соль, и кровь земля взяла,
А все, что свято,—
Протяжный гул колоколов
В душе утроит.
Вот только мимолетных слов
Бросать не стоит...

Давай сегодня помолчим:
В душе до дрожи.
Мы будем все ее лечить,
Но только позже.
Прощанью не учил Господь,
Учил прощенью.
Прости... Но как перебороть
Порывы к мщенью?

* * *

Не надо
 прощаться с Россией,
Она это нам
 не простит.
Она все равно
 станет сильной,
Сильней становясь
 от обид!
Расправит
 могучие плечи;
Когда отдохнет,
 хоть чуть-чуть...
Болячки и раны
 залечит,
Продолжив
 свой праведный путь!

* * *

Круто всё, везде и всюду,
И в «прикидах», и в речах.
Круто брать займы и ссуды,
Ни за что не отвечать.

Круто обхамить любого,
Круто всех во всем винить,
Круто матерное слово
Вместо слова «извини».

Крут сантехник возле крана,
Крут электрик у щитка,
Крут «опоек» с полстакана,
Крут «барыга» у лотка,

Крут «водила» в модной «тачке»,
И не в модной — тоже крут.
Круто стало брать подачки,
Круто окунуться в блуд.

В общем, лишь тогда не круто,
Если рыльце не «в пуху».
...Ночь пройдет, наступит утро,
Разберемся, «ху есть ху»...

* * *

Отступили леса,
дружным натиском пил
Человек поработал на славу.
Обмельчала река, это город «попил»,—
На дрова разнесли переправу.

Вместо луга пустырь, где валяется хлам,
Луг на месте неспаханной пашни,
Спит полдня человек, и с грехом пополам
Вспомнит к вечеру он
день вчерашний.

Только вряд ли он вспомнит: потеряна суть,
Перепутаны дни, как близняшки.
До ларька бы дойти, да на что-то «хлебнуть»,
Все отдав, до последней рубашки.

И такая тоска, хоть завой, хоть залай
От бессилья и собственной лени.
...Ни жестокий Чингиз, ни упрямый Мамай
Не поставили так на колени!

* * *

Искать в Отечестве пророка,
Найти, чтоб снова потерять?
Как много было нам «уроков»,
Как плохо их смогли понять...

Искать в Отечестве пророка,
Когда Его еще не ждут?
Когда страна во власти рока,—
Какой неблагодарный труд.

* * *

Неба нет, сплошные облака,
Нет в них ни тропинок, ни дорог,
Но сквозь пелену его слегка
Вспыхивает слабый костерок:

Звездочка мерцает в пелене,
Так и не дождавшись смены дня,
Искорка доказывает мне:
Не бывает туч сильнее огня.

* * *

Мы живем в жилье,
а надо б — в Доме,
В светлом Доме,
где Любовь и Лад,
Где нам верят, ждут.
Пусть будет скромн
Этот дом,—
но чувствами богат.

Дом такой,
скорее, не жилище,
Он душе и спутник,
и оплот,
Ведь она всегда
покоя ищет
В искренней надежде,
что найдет.

Не легко найти дорогу
к Дому,
Как не ошибиться,
вновь спеша?
...Помолюсь я батюшке
святому,
Потерпи,
уставшая душа.

* * *

Мой шумный двор заметно постарел:
В нем нет теперь песочниц и игрушек,
Снесли качели как-то между дел,
Поставили скамейку для старушек.

Оградки нет — никто не лезет в сад
Озорничать, для «пулек» рвать рябину.
Но, видит Бог, я этому не рад.
...Промозглый ветер задувает в спину,

Понуро все, безлюдно, тишина,
К земле кренятся старые сарайки;
И жизнь в нем как-то стала не видна,
Лишь на балконах выцветшие майки

Висят то тут, то там, как некий знак...
Как будто после долгого сраженья
Мой двор устал от жизненных атак,
И признает сегодня... поражение.

* * *

Не грущу я о годах
Долго помнящихся, светлых,
О поступках и делах
Добрых, пусть и незаметных.

Не грущу я о друзьях,
Тех, кого судьба ласкала,
Счастья им желаю я —
И достойного причала.

Не грущу я о мечтах,
Что сбылись, иль просто были,
О любви, такой, как в снах:
Я любил, меня любили.

Не грущу о теплых днях,
Днях, когда всего хватало.
...Всё осталось у меня,
Всё в душе моей осталось.

ИЗЛУЧИНА

В прекрасном месте
 есть одна излучина,
Там, где встречаются реки течения,
Водоворотами она
 измучена.
Но я о ней совсем другого мнения.

Там берега реки всегда
 раскрашены
Цветами пестрыми,
 и травы свежие.
Но где то место,
 ты меня не спрашивай:
Его храню я, будто тайну,
 — бережно.

В укромном месте
 есть реки излучина,
Где пришлый люд тебе
 никак не встретится.
И по причине,
 не совсем изученной,
Там не цветет вода,
 а солнцем светится.

СОДЕРЖАНИЕ

«С неба падали стихи...»	3
«Мерцают в полутьме дома...»	4
«Слетевший лист упал к забору...»	5
«Настоялась тишина...»	6
«Мое окно — светящийся квадрат...»	7
«Часы идут, часы стучат...»	8
«По веткам дремлющих раки...»	9
«Упрямый глупый мотылек...»	10
«Услышать музыку стиха...»	11
Воробьиная ночь	12
«Номню я простуженный вагон...»	13
Под Раздольным	14
Забор	15
«Носле шума городского...»	16
«Голова — расплавленный сырок...»	17
Спасатель	18
«Себя корю, в который раз...»	19
«Па заре в декабре...»	20
«Ветка ли хрустнет, дрожа на весу...»	21
Проводы зимы	22
«Если б с каждым словом «я»...»	23
«Люблю дорожный разговор...»	24
Не вписался	25
«Мы все актеры в этом мире...»	26
«Не избежал я диалога...»	27
Бессонница	28
«Поманила судьбинка дорогою...»	29
«Над головой нависла туча...»	30
«Не надо причислять...»	31
«Что случилось в одночасье?...»	32
«А мы о любви все, казалось бы, знаем...»	33
Туман	34
«Па упругом кленовом листе...»	35
«Если мне подарят крылья...»	36
«По деревне тут и там...»	37
«Пам лето сделало подарок...»	38

«Солнце стало на тепло скучным...»	39
«У высокого обрыва...»	40
«Счастлив я, что песвободеп...»	41
«Опа такая разная...»	42
«Таял снег, как сахар в чае...»	43
«Все сон...»	44
«Как злится вьюга за окном...»	45
«Мы станем очень непохожими...»	46
Нолутень	47
«...Она не терпит униженья...»	48
«Было очень много пыла...»	49
«Был день...»	50
«Когда мне плохо, уезжаю к маме...»	51
«Слезинки были так невинны...»	52
«Ты рядом...»	53
«Нусть говорят, любить не современно...»	54
«Разлука для любви...»	55
«На некошеном лугу...»	56
«Заката линия тонка...»	57
«Прощаю все...»	58
Художник без души	59
«...Читаю дневник...»	60
«Кому сейчас вольготно на Руси?...»	61
«За что солдат погиб в Чечне?...»	62
«Россия, Русь...»	63
«Мы — не рабы, Рабы — не мы!...»	64
«Между светом и мглой...»	65
«Как прочно все переплелось...»	66
«Гудят, гудят колокола...»	67
«Не надо прощаться с Россией...»	68
«Круто всё, везде и всюду...»	69
«Отступили леса...»	70
«Искать в Отечестве пророка...»	71
«Неба нет, сплошные облака...»	72
«Мы живем в жилье...»	73
«Мой шумный двор заметно постарел...»	74
«Не грущу я о годах...»	75
Нзлучина	76

ИЗДАНИЯ
КОНСТАНТИНА ПАВЛОВА

ПОРОГИ

Сборник стихов
Вологда. 2003

ЗЕРКАЛИНКИ

(или мысли вслух)
Вологда. 2003

ВРЕМЯ ДОЖДЯ

Сборник стихов
Вологда. 2004

ДВЕ КОЛЕИ

Сборник стихов
Вологда. 2004

ТРИ ЛИКА

Сборник стихов
Вологда. 2004

ТОПОЛИНАЯ ДОРОГА

Сборник стихов
Вологда. 2005

ВРЕМЯ СОЛНЕЧНЫХ ДЕНЬКОВ

Сборник стихов
Вологда. 2006

Литературно-художественное издание

ПАВЛОВ Константин Алексеевич
ИЗЛУЧИНА
Стихотворения

Оформление автора

Сдано в набор 26.07.2007. Подписано в печать 6.08.2007.
Формат 70х90_{/32}. Гарнитура School. Усл. печ. л. 2,93.
Печать офсетная. Тираж 800. Заказ 616.

ООО ПФ «Полиграф-Периодика».
160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3.

